

Каково это — получить удар кулаком от простого смертного бойца?

Цзао Се знал ответ.

Скорость Чжан Саня была подобна вспышке молнии. Никто из учеников внешнего круга не успел среагировать, даже сам Цзао Се, который в тот момент с силой втапывал голову Хуан Эра в землю.

Чудовищная жажда убийства сосредоточилась в кулаке, который обрушился на противника.

Цзао Се, застигнутый врасплох, в спешке выставил руки, прикрывая грудь. Приняв удар, он отлетел назад, а его руки отозвались ноющей болью.

Бум!

Следом прилетел ещё один удар. Цзао Се, уже познавший силу противника, не посмел принять его в лоб и поспешно отступил.

Стоявший рядом Ян Вэй с мечом наперевес бросился в атаку. Чжан Сань уклонился, пригнувшись, и нанёс ответный удар. Ян Вэй отлетел на десять метров, прочертив в земле глубокую борозду, и смог остановиться, лишь вогнав клинок в почву.

Зоркие наблюдатели тут же подметили: движения Чжан Саня в точности повторяли наставления учителей боевых искусств, только вот исполнены они были куда искуснее.

Цзао Се и Ян Вэй с мрачной ненавистью смотрели на внезапно появившегося противника. Кухонный нож на поясе Чжан Саня всё так же поблёскивал холодным светом.

Вокруг воцарилась тишина.

Никто не ожидал, что Чжан Сань перейдёт в наступление, да ещё с такой сокрушительной силой, что даже Цзао Се и Ян Вэй не смогли взять верх.

Чжан Сань, стоя рядом с Хуан Эром, выдохнул и тихо спросил:

— Сяо Бай воровала их духовные камни?

Из окровавленной пасти Хуан Эра вырвался хрип. Едва живой, он проскулил:

— Сестрица Бай ничего... ничего не крала. Это они всё подстроили.

Услышав это, Чжан Сань пришёл в ярость. Он сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

В этот момент подоспел запыхавшийся Ван Жань, который всю дорогу бежал следом.

— Ван Жань, унеси их и помоги с лечением. Я буду у тебя в долгу, — сказал Чжан Сань.

Ван Жань замер. Увидев ледяные взгляды Цзао Се и Ян Вэй, он растерялся.

Цзао Се злобно прорычал:

— Ван Жань, ты что, с ума сошёл? Решил слушать этого никчёмного Чжан Саня?

— Друг Ван Жань, подумай хорошенько, — холодно добавил Ян Вэй. — Если заберёшь Хуан Эра и Бай Цзиньэр, то станешь нашим врагом.

Ван Жань заколебался. Он знал, что Цзао Се и Ян Вэй обладают властью среди учеников внешнего круга и славятся своей заносчивостью. Чжан Сань же всегда считался бесполезным слабаком, лишённым всякого дара.

Но почему-то ему казалось, что Чжан Сань не так прост, как кажется.

Взвесив всё, Ван Жань решился. Он был игроком — азартным игроком, почти фанатиком.

Его род когда-то славился искусством предсказаний, но пришёл в упадок. Перед смертью старейшина семьи сделал пророчество: он увидел человека, окружённого пятицветным сиянием, словно само небо благословило его. Этот человек мог помочь семье возродиться.

Старейшина не успел узнать ни имени, ни лица, лишь то, что у того человека на поясе — грозное оружие, а рядом — божественный зверь. И что появится он на горе Ванлин.

Ван Жань решил рискнуть будущим своего рода, опираясь лишь на это туманное предсказание. Он не боялся гнева других учеников, он боялся лишь одного — сделать неверную ставку.

Сможет ли он прислужиться избраннику судьбы и возродить семью — зависело от этого шага.

— Мне плевать, главное — спасти их, — бросил он и, подхватив раненых, поспешил прочь.

Эта сцена повергла остальных учеников в шок.

— Ван Жань точно спятил! Рисковать собой ради ничтожества Чжан Саня?

— Хм, ну и пусть. Посмотрим, как ему потом не поздоровится.

— А Чжан Сань-то хорош! Думает, парой слов о долге можно заставить другого лезть в пекло.

Толпа принялась злословить, предвкушая позор Ван Жаня и Чжан Саня.

Чжан Сань обвёл толпу ледяным, как клинок, взглядом.

Почувствовав исходящую от него смертельную угрозу, ученики притихли. Никто больше не осмеливался насмехаться — боялись, что Чжан Сань нападёт и на них. Они слишком хорошо помнили, как только что пострадали Цзао Се и Ян Вэй.

Хуан Эр, лежащий на спине Ван Жаня, с трудом приподнял голову. Глаза его были залиты кровью, но лапой он всё же указал на Цзао Се и Ян Вэя.

— Старший...

Чжан Сань кивнул. Он не произнёс ни слова, но всё понял.

У них с псом была договорённость: месть можно отложить, но нельзя забыть.

Обычно перед дракой нужно разузнать, кто стоит за противником. Но сейчас, когда его верного пса избили до такого состояния, какая разница, кто там за ними стоит? Даже если сам император — Чжан Сань всё равно будет драться!

Атмосфера накалилась до предела.

Все присутствующие поспешно отступили, освобождая место. Они понимали: настоящее сражение только начинается.

Наставник академии, наблюдавший за всем с высоты, оставался бесстрастен. В секте были запрещены расправы между учениками, но Цзао Се и Ян Вэй, полагаясь на свои таланты и высокие духовные корни, не боялись нарушать правила. А наставник позволял им это, ведь он любил послушных и управляемых учеников.

А Чжан Сань вчера его разозлил. Пять духовных камней — мелочь, дело было в ущемлённом достоинстве наставника. Если каждый ученик будет вести себя так же дерзко, как Чжан Сань, что станет с авторитетом наставника?

Конечно, сам наставник не мог наказывать ученика — поползли бы слухи, что он мелочен. Другое дело — руками Цзао Се и Ян Вэя. В мире совершенствующихся сильный имеет право отбирать ресурсы у слабого, а порой и саму жизнь.

Бай Цзиньэр просто не повезло стать пешкой в этой игре. Секта не станет жертвовать двумя перспективными учениками ради пары бездарностей с низшими духовными корнями.

Все были уверены: Чжан Сань проиграет. Цзао Се и Ян Вэй — лучшие на внешнем круге, оба на восьмой ступени Ци. А Чжан Сань — никчёмный слабак без капли духовной силы. То, что он справился в рукопашной, ничего не значит — просто противники не использовали магию.

Талант, уровень совершенствования, боевой опыт — всё было на стороне Цзао Се и Ян Вэя. Исход был предreshён.

Это пропасть между заклинателем и обычным бойцом.

Разве что Чжан Сань снова застанет их врасплох, пока они не используют магию. Но теперь они будут осторожны. В бою заклинателей решают мастерство и божественные техники!

— Чжан Сань, для тебя уже великая честь — быть моим соучеником, имея такие ничтожные корни, — Цзао Се расхохотался. — Друг Ян Вэй, смотри, как я его прикончу!

Цзао Се замахал руками, его пальцы замелькали, а духовная энергия внутри забурлила, как прилив, устремляясь к ладоням. Вмиг они вспыхнули ослепительным алым светом, напоминающим живое пламя.

— Ладонь, сжигающая небо!

Эта техника была столь мощной, что даже ученики на стадии Основания фундамента с трудом могли её отразить.

Чжан Сань смотрел на наставника в небе с холодным презрением. Он наконец понял, чего стоит эта секта, которая на словах отвергает зло, а на деле поощряет убийства.

Только потому, что он попросил камни за Хуан Эра? Или потому, что у этих двоих корни лучше?

Гнев Чжан Саня вспыхнул с новой силой. Раз в этом мире прав тот, кто сильнее — что ж, пусть будет так.

Бум!

Его аура, подобно неистовому потоку, вырвалась наружу. Сила на полшага от стадии Основания фундамента накрыла всё поле боя невидимым давлением.

Все вокруг застыли, разинув рты от изумления.

Даже Цзао Се, бросившийся в атаку, внезапно замер, словно его сковало заклятием. Ноги словно налились свинцом — он хотел отступить, но не мог сдвинуться с места.

— Э... этого не может быть! — голос Цзао Се дрожал, лицо стало мертвенно-бледным, по лбу градом катился пот.

Он хотел бежать, но было поздно.

Чжан Сань мелькнул, словно призрак, и его кулак, сопровождаемый рёвом, похожим на крик тигра и дракона, обрушился на живот Цзао Се.

Пых!

Глухой, тяжёлый звук. Цзао Се отлетел назад, словно сломанная кукла. В воздухе он изверг фонтан крови. Боль была столь невыносимой, что он не мог даже закричать.

Чжан Сань сдержал силу, но этого хватило, чтобы раздробить даньтянь противника и сместить внутренние органы. Путь к совершенствованию для Цзао Се был закрыт навсегда.

Чжан Сань не убил его сразу: для такого самовлюблённого типа смерть — слишком лёгкий исход. Пусть лучше наблюдает, как рушатся его мечты, и влачит жалкое существование в муках и раскаянии.

Когда Цзао Се рухнул на землю, наступила мёртвая тишина.

Чжан Сань тяжело ступал, глядя на поверженного врага:

— Ты, мусор, прикрываясь крохами своей силы и жалкими техниками, смел унижать людей? Твоей мощи не хватило даже на то, чтобы заставить меня вытащить нож! Как ты вообще мог победить моего брата?!

Он поднял голову и посмотрел на наставника в небе. В его чёрных, как смоль, глазах вспыхнул холод.

Теперь он понял: у них с Хуан Эрм общие свойства, и эти двое никчёмных слабаков не могли победить его пса. Вчера вечером, когда Хуан Эр заступился за Бай Цзиньэр, вмешался

наставник!

Чжан Сань перевёл взгляд на Ян Вэя, который пытался сбежать.

Ян Вэй был в ужасе. Он не мог поверить, что Чжан Сань обладает силой на полшага от Основания фундамента. А он, мало того, что насмехался над ним, так ещё и избил его брата и сестру!

— Помогите! Спасите меня, Чжан Сань хочет меня убить! — вопил Ян Вэй, бледный как полотно.

Но ученики, которые раньше лебезили перед ним, теперь держались подальше. Когда избивали Хуан Эра и Бай Цзиньэр, они стояли в стороне, и то, что Чжан Сань ещё не взялся за них, было великой милостью.

— Вы, сволочи! — проклинал их Ян Вэй.

На лице Чжан Саня появилась ледяная, пробирающая до костей улыбка:

— Я же сказал: грабёж. Куда это ты собрался?

<http://bllate.org/book/21260/2152612>